

Сегодня Михаил ВЕЛЛЕР, возможно, самый издающийся из российских некоммерческих авторов. Только в минувшем году его книги переиздавались около 30 раз. Среди них «Легенды Невского проспекта», «Ножик Сережи Довлатова», «Все о жизни» и др. В новом, ставшем бестселлером романе «Гонец из Пизы» писатель предсказал многое из того, что происходит в нашей стране. Более того, роман содержит конкретную программу переустройства России - и эта программа продолжает сбываться в реальности!

мания истории.

- Понимай не понимай, но гораздо чаще, чем хотелось бы, мы убеждаемся, что история ничему не учит. Или все-таки учит?

- Карфаген рухнул тогда, когда сначала - из жадности коррумпированной власти - не расплатился с солдатами, а после, опасаясь чрезмерного возвышения Ганнибала, не постарался ограничить его возможности. Аналогий не возникает?

Когда Кромвель после победы парламента и казни короля удалился в имение, его через несколько лет призвали обратно коллеги - у них что-то плохо получалось управлять. И что обнаружил Кромвель? Что «долгий парламент» в восторге от своей бесконтрольности за несколько лет разграбил

глазах сограждан таким великим благодетелем, что дальше некуда. Правда, потом много лет были войны со всем миром... Ассоциаций никаких? Иногда кажется, что среди наших политиков просто нет людей, знающих историю.

- Иными словами, все разговоры о непредсказуемости развития событий в России идут просто от некомпетентности? И программа, написанная в романе командиром «Авроры», будет продолжать сбываться: закрытие границы, конфискация состояний, огосударствление журналистики, массовые посадки? Светлая перспектива, ничего не скажешь.

- Во-первых, это только негативная часть перспекти-

без этого страна из нищеты и униженности не поднимется - разворуют все.

Во-вторых, автора крайне раздражает, сколь глупым образом сбывается написанное. Бестолково и непоследовательно. Ну я же написал: сначала полный популизм, всем обещается все. Потом кормят и приносятся в порядок все силовые ведомства. Потом в страну возвращаются все скандалные за рубежом миллиарды. Одновременно твердой рукой уничтожается преступность. И, завинтив гайки, без проволочек, но и без суесть командное государство переходит к нормальной демократии. Этот путь представляется единственно реальным.

В-третьих, политическая перспектива страны все равно должна быть определена и сформулирована раньше или позже. И чем позже, тем хуже. Россия все равно будет дружить с Японией против Китая - иначе невозможно противостоять его демографическому и экономическому давлению, через сто лет Сибирь до Урала станет китайской. Япония - наш естественный союзник на Дальнем Востоке, и лучше отдать острова сейчас, чем потерять все позднее.

Кавказскую проблему все равно придется решать кардинально. Покорить или отступить. Каждый год десятки тысяч озлобленных пацанов демобилизуются после Чечни - да одно это подточит страну.

В-четвертых, вспомните Платона: что хорошо для улья - хорошо и для пчелы.

В-пятых, предрекать не значит призывать. Иначе надо сажать всех предсказателей стихийных бедствий.

- В романе один из офицеров «Авроры» носит фамилию Путин - он и становится в результате президентом. Это комплимент, историческая аналогия?

- Я бы сказал, это приближение литературы к жизни. Писатель не фантазирует - он описывает ту жизнь, которую видит. Потом иногда оказывается, что видит-то он правильно. Конечно, быть проктором - скверная профессия. Но понимать и молчать - тоже не мое ремесло.

ГОНЕЦ

С ПРЕДСКАЗАНИЕМ

ТВерская, 13. - 2002. - 18 мая. - с. 6

обидно - кому нужно описание вымышленного мятежа после завершения настоящей.

А в 96-м я предложил в один еженедельник новеллу «Жара» - о безостановочном подъеме температуры в летней Москве. Через несколько дней мне звонят оттуда и с хохотом просят: «Пиши быстро рассказ о холоде, а то у нас уже битум с крыши капает, ты кончай каркать».

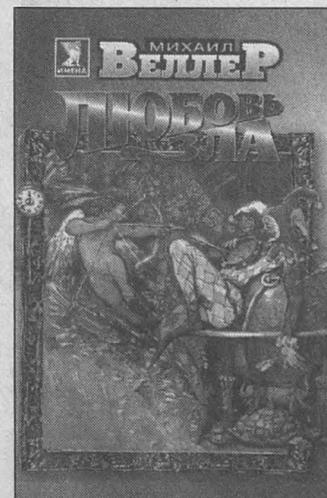
Проходит два года - летом в свободный день между выступлениями в Германии сочиняю новеллу «Ветер». Сюжет и содержание аналогичны - сдувает столицу. Вечером смотрю по телевизору российские новости - ураган в Москве, поваленные деревья и рекламные щиты, несколько погибших. Выпил и дописывать не

стал.
- Чем, на ваш взгляд, это считать - иррациональным предвидением? Совпадением? Прогнозом? Может быть, лучше предсказывать хорошую погоду?

- Насчет погоды - предпочитаю думать, что совпадение. Вот если повторится в третий раз - надо будет организовать альтернативное метеобюро и попробовать зарабатывать этим деньги и служить страждущему человечеству. Вообще предсказывать надо только хорошее. Ошибешься - а все равно тебя будут полагать человеком благожелательным, который по мере сил хотел как лучше. Что касается прогнозов политических - тут предчувствие вырастает из знания прошлого. Из пони-

буквально всю Англию. Разъяренный Кромвель помянул своих «железнобоких», скрутил парламент и заставил назначить себя лордом-протектором - диктатором. Это вам ничего не напоминает?

Французская Директория купалась в роскоши, что, конечно, очень способствовало хорошей жизни народа, вконец обнищавшего за годы всевозможных переворотов, перемен курсов и военных экспедиций. И когда Наполеон разогнал конвент, скинул Директорию и объявил себя первым консулом - толпа рукоплескала! И тут же он провел земельную реформу, справедливо раздал землю и тут же без проволочек принял свод основных законов, и кончился голод и бардак, и он стал в

вы. Есть еще искоренение коррупции, казнокрадства и бандинизма. Это возможно только жесткими методами. А

Беседу вел Александр СИРОТА

Фото Ларисы КАМЫШЕВОЙ

- Михаил, каковы ощущения автора, который сочиняет утопию - и вдруг она оказывается жизнью?

- Растерянность. Раздражение. И даже неприятное ощущение мистики. В книге крейсер «Аврора», пришедший в Москву, каждую полночь долбит снарядом из бакового орудия по Кремлю - пока Ельцин не отрекается от власти. Теперь представьте мои эмоции, когда 31 декабря 1999 года мне остается дописать несколько глав - и вдруг Ельцин появляется в телевизоре и объявляет о своей отставке! У меня в голове помутилось. Несколько дней вообще не мог работать - жизнь, понимаешь, обгоняет фантазию.

- Это первый подобный случай или такое бывало и раньше?

- Впервые - в 93-м году. Я писал повесть о путче в Москве - и тут пошли октябрьские события. Признаться, я засуетился. Компьютера еще не было, стал срочно сокращать вариант и два дня загонял тридцать страниц по факсу в «Независимую газету». Связь работала отвратительно. А опоздать было